

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АНТИСЕМИТИЗМА В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БЕЛАРУСИ (1939-1941 гг.).

Розенблат Е.С.

Брестский государственный университет

Вторжение советских войск на территорию польского государства 17 сентября 1939 г. привело к глубоким изменениям в жизни еврейского населения западных областей Беларуси. Следствием стал раскол еврейского общества. Значительная часть еврейского населения проявила лояльность к новой власти, ожидая от неё социальной и национальной справедливости. Однако вскоре национально-классовая политика советской власти развеяла имевшиеся иллюзии. Вместо национального равенства и дружбы народов советская власть принесла в западные области новую волну антисемитизма, у которого здесь были глубокие давние корни. Основными причинами антисемитских настроений нееврейского населения являлись:

1. Кадровая политика партии большевиков. Среди так называемых «восточников», посланных на партийную и советскую работу в западные области, был немалый процент евреев. Они занимали ответственные посты в органах НКВД, суда, прокуратуры, и с ними ассоциировались репрессии, проводимые советской властью. Большое количество евреев оказалось среди хозяйственных и торговых работников, некоторые из них злоупотребляли своим служебным положением. Именно с еврейскими фамилиями связывались объективные и субъективные трудности продовольственного и товарного снабжения населения. Тогда в массовом сознании местного населения нашли подтверждение пропагандистские штампы польского периода, что советская власть – это жидовская власть, а евреи всегда наживаются за чужой счёт.

2. Советизация края, сопровождавшаяся преследованием поляков (выселением, депортациями, арестами) вызвала всплеск антисемитизма в первую очередь среди польского населения западных областей. Зачастую антисемитские настроения подогревались ксендзами. Наиболее воинствующие из них в публичных и частных высказываниях обвиняли евреев во всех грехах новой власти. Классово-национальная изоляция поляков отделила эту часть населения от белорусов и евреев, что обусловило устойчивую антисоветскую позицию Армии Крайовой в последующие военные и послевоенные годы, а также антиеврейские настроения большей части польского движения Сопротивления, проявившиеся даже в погромах начала войны.

3. Политика колхозного строительства и коллективизации, проводившаяся форсированными темпами, вызвала массовое недовольство и озлобление сельского населения. Неприятие советской колхозной политики выразилось, в том числе, в отказе признавать присылаемых в село на работу евреев (председателей колхозов, учителей, культработников и др.). По сводкам НКВД, антиколхозные высказывания крестьян часто переплетались с антисемитскими лозунгами, что в дальнейшем заставило партийные и советские органы пересмотреть национально-кадровую политику в деревне.

4. Социальная и национальная напряжённость в городах обострялась проблемой беженцев из Польши. Огромное количество последних (в основном евреев) привело к перенаселённости городов и местечек. Проблема усугублялась тем, что в режимные города беженцев не пускали. Это привело к резкому ухудшению санитарной обстановки, вызвало перебои в снабжении населения. Кроме того, часть беженцев, особенно интеллигенция, составляли конкуренцию местным при занятии рабочих мест.

Наиболее ярко антисемитизм населения западных областей Беларуси проявился при подготовке и в ходе предвыборной кампании в местные советы, а также в Верховные Советы СССР и БССР в 1940 г. Многочисленные спецсообщения НКВД отмечали антисемитские высказывания, нежелание голосовать за евреев, появление листовок антисоветского и антисемитского содержания. В массовом сознании местного населения складывался единый образ «жидо-большевика», ответственного за все просчёты советской власти.

Каково же было восприятие советской политики через призму массового сознания еврейского населения Западной Беларуси? Несмотря на общепринятое мнение, что советская власть в первую очередь «облагодетельствовала» евреев, в свою очередь определённая часть еврейского населения воспринимала многие действия советской власти неоднозначно:

1. Основная масса еврейского населения, состоявшая из ремесленников-кустарей, торговцев, мелких частных предпринимателей и людей свободных профессий потеряли полностью или частично возможность законно продолжать свою профессиональную деятельность. Политика, направленная на вытеснение частного сектора из экономики, ударила по значительной части жителей еврейских местечек и городов Западной Беларуси. Существовавшая десятилетиями экономическая смычка еврейского местечка и белорусской деревни была нарушена, что способствовало изоляции еврейского населения, которое и раньше было достаточно обособленно, а те контакты, которые евреи осуществляли в качестве торговых агентов советской власти только усиливали антисемитизм местного населения. Отчуждение между еврейским и белорусским населением, нарушение давних связей облегчило уничтожение евреев в годы немецко-фашистской оккупации.

2. Национализация поставила вне закона еврейских крупных торговцев, домовладельцев, представителей интеллигенции. Страх потерять нажитое проник не только в зажиточные, но и в средние слои еврейского населения.

3. Преследованиям подвергались бывшие члены сионистских партий, а также Бунда и других еврейских политических и культурных организаций. Во второй Речи Посполитой они охватывали значительную часть еврейского населения. Репрессии против бывших членов этих организаций однозначно воспринимались как антисемитская акция, кроме того, они лишали еврейское общество традиционных лидеров.

4. Приверженность основной массы еврейского населения религии обусловило его негативную реакцию на указ от 26 июля 1940 г. о переходе на 7-дневную рабочую неделю. Это было воспринято как явное проявление

антисемитизма – ликвидация субботнего дня отдыха. Ответом на введение указа стали повсеместные забастовки и невыход на работу в субботу религиозных евреев. Антирелигиозная политика советской власти вылилась в борьбу с «еврейскими клерикалами». На учёт НКВД брались не только раввины, но и весь персонал синагог, активисты религиозных общин, преподаватели и ученики ешиботов. Подобные действия не прибавляли популярности советской власти среди верующих евреев.

Антисоветские настроения среди еврейского населения Западной Белоруссии нередко проявлялись в германофильстве. Органы НКВД фиксировали многочисленные факты агитации за выезд в Германию, разговоры и слухи о предстоящей победоносной для немцев войне с Советским Союзом и даже отдельные профашистские высказывания. Это показывает сложность политической и социальной ситуации в западных областях Беларуси накануне Великой Отечественной войны.

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (НА ПРИМЕРЕ КЛЕЩЕЛЬСКОГО РАЙОНА)

Никитенков В.И., Никитенкова Л.П

Брестский государственный университет

В ноябре 1939 г. западнобелорусские земли вошли в состав БССР. В результате нового административно-территориального раздела 15 января 1940 г. был образован Клещельский район в составе Брестской области. Территория района составила 692 квадратных метра с населением 28.806 человек.

Район по своему характеру являлся почти исключительно сельскохозяйственным с очень бедными почвами. Основными сельскохозяйственными культурами были рожь, в незначительных количествах пшеница, ячмень, овес и картофель.

Из технических культур возделывались лен и конопля. Из отчета Клещельского райкома партии за февраль – март 1940 г. известно, что всего в районе имелось 49495 га земельных угодий, из которых пригодных для сельхозработ было 44482 га, а 5013 га составляли неудобья.

По данным райкома партии, всего в районе насчитывалось 4770 крестьянских хозяйств. 66,3% хозяйств имели от 5 до 20 га земли, 33% – до 5 га, а 27% – от 20 до 100 га. В районе было много безлошадных крестьянских хозяйств (18,8%), а 9,6% не имели даже коров.

С установлением в районе советской власти начался процесс коллективизации. Уже в начале 1940 г. работали два колхоза: «Свобода» и им. Молотова. А к началу июня 1941 г. в районе насчитывалось 6 колхозов: им. Ворошилова, Калинина, Сталина, Ленина, Молотова и «Свобода». Эти хозяйства владели 1,88 га земли, то есть всего 4,4% сельхозугодий района, а количество крестьянских хозяйств, вступивших в колхозы, составляло всего 3,4%.